

"Ха. Даже у меня будут проблемы после такой атаки".

Му Санг начал односторонне жалеть Дино, которого сейчас избивают.

Камдун был бесформенным существом, способным к трансформации. Его тело осталось на месте, только голова вылетела и врезалась в Дино, затем кулак, протянувшийся от пояса, ударил бедного Динофелиса в подбородок. Затем хвост трансформировался в птичий клюв и вонзился Дино в глаза.

Не останавливаясь на достигнутом, десятки молотов бросились безжалостно колотить Дино по голове, груди и остальным частям туловища. Затем веревка, вырвавшаяся, как молния, сковала ноги Дино. Движения Камдуна были настолько быстрыми, что никто, кроме Му Ссанга, не мог уследить за ними.

Каждый раз, когда в воздухе прочерчивалась черная линия, раздавался истошный крик.

Дино кувыркался по лужайке, как мертвые листья, раздуваемые осенним ветром. Как избитая собака в один из трех собачьих дней лета (три самых жарких дня)... В день новоселья Юнгсимве вместо него открыла свои двери молотилка Динофелиса.

Выпив кровь Му Ссана и пройдя через трехфазную технику управления болью возвращения души, Дино стал жестким клиентом. Пережив Костедробительное Перерождение, Дино получил постоянные издевательства Самди и пробуждение его крови, чтобы превратиться в невиданное чудовище. Но против мошеннического существа по имени Камдун, Дино не мог сделать ничего, кроме как быть безжалостно избитым.

Сила удара пропорционально умножалась на скорость и площадь поверхности. Если на вас наступит нога в кроссовке, вам будет очень плохо. Однако если бы вас ударили каблуком, вы бы закричали от боли и потребовали компенсации за больницу. Конечно, все было бы прощено, если бы обладательница высокого каблука была красивой.

Масса основного боевого танка (МВТ) "Черная пантера" составляет 55 тонн, а мощность - 1 500 лошадиных сил.

А теперь представьте себе подвижность и мощь Черной Пантеры, уменьшенной до одной сороковой от ее первоначального размера, при сохранении ее первоначального веса и мощности. Этот чили был бы уже не просто острым, а смертельно опасным.

"Ак! Дино!" отчаянно воскликнул Эдель.

Конечно, Дино не успел ничего ответить. Кошка, размером не больше, чем просто закуска, была слишком быстрой, чтобы ее поймать. Не помогли даже мощные атаки Дино передними конечностями, хвостом или клыками. Он боролся изо всех сил, но его атаки по-прежнему тщетно рассекали пустой воздух.

Дино отчаянно отбивался, но не мог даже коснуться тени Камдуна. А скорость последнего тоже постепенно увеличивалась. Запертый за черным занавесом, рев и крики Дино постепенно ослабевали и затихали.

*

Самой прочной костью человека были бедренные кости. Бедренные кости могли выдержать давление трех тонн вниз и боковое давление до 500 кг. Кости всех животных

эволюционировали, чтобы стать более прочными против давления вниз. Это было связано с тем, что, будь то хищник или жертва, нужно было бежать.

Чем больше тело животного, тем выше прочность его костей. Из всех ныне существующих животных носороги обладают самыми крепкими костями. Бедренная кость взрослого носорога могла выдержать давление 109 тонн вниз и 20 тонн бокового давления.

Сила ударов Камдуна, которые были как вертикальными, так и горизонтальными, достигала от 50 до 100 тонн. Прочность костей Дино была в три раза выше, чем у носорога, но этого все равно было недостаточно, чтобы выдержать непрерывный шквал ударов. Кости, соперничающие по прочности с титановыми, были раздавлены, слои мышц, похожие на арамидные, разрушились, а шкура с ячеистой структурой была разорвана в клочья.

Способность Дино к регенерации была непревзойденной. Он восстанавливал поврежденные ткани в режиме реального времени, но никто не мог выдержать интенсивную атаку такого уровня в течение длительного времени.

Он ничего не мог поделать с накапливающейся усталостью. Запас энергии Дино быстро истощался, заставляя его способность к регенерации тоже достигать предела.

Все осевые кости одновременно затрещали, а разрушенные мышцы и сухожилия потеряли способность к регенерации.

Шум падения тяжелого предмета на землю потряс окрестности.

Темная завеса рассеялась, и одна полоса ветра унесла облако пыли. Массивный красновато-коричневый зверь... Нет, сгусток разложившегося кровавого мяса покоился на земле, а черная кошка высокомерно кивнула в сторону, наступив лапой на этот сгусток кровавого мяса. Все это произошло примерно за три минуты.

*

"Святые угодники... Как это вообще возможно?"

"Это демоническая кошка!"

Коллективные челюсти группы упали на пол, так как они были хорошо знакомы с внушительным могуществом Дино. Что же это за существо такое - Дино? Любимый питомец великого и благородного Дубайбурупы и священный зверь-хранитель Новатопии, достаточно сильный, чтобы отклонять пули и разбивать валуны, вот что это было!

Несколько членов специальной ударной группы потянулись под куртки, но никто не осмелился вытащить пистолеты. Они не только были достаточно благоразумны, чтобы понять, что пистолет мало что сделает против демона, достаточно сильного, чтобы повалить Дино, они также знали, что в личной резиденции Дубайбурупы нельзя стрелять.

Чжан Син и Белл Ман издали протяжные вздохи. Они даже не могли нормально дышать в течение последних трех минут сверхзвукового шквала атак.

Трех минут хватило, чтобы полностью разрушить лужайку и разбить три ни в чем не повинных автомобиля. Чжан Син и Белл Ман украдкой поглядывали в сторону Му Ссана, но у него было такое безразличное выражение лица, которое словно говорило: "Здесь ничего не произошло".

Но ведь битвы, через которые они прошли в прошлом, были такими же отчаянными и захватывающими, не так ли?

*

Камдун легонько постучал Дино передней лапой. Ответа не последовало, как будто существо было окончательно выбито из колеи.

"Этот сопляк, он намного слабее, чем я думал!"

Камдун покрутил головой и посмотрел на Самди. Скаутер определил, что его статы равны 150, что означало, что он был самым сильным среди этой группы людей.

'Раз уж я набираю очки, то должен ли я набрать их сразу? Ведь это так приятно и освежающе, когда Чжин Сун расчесывает мою шерсть с чам-битом [1]...

В этот момент один из сильнейших под небесами, Самди, собирался быть "обменянным" на расчесывание Чжин Сун.

"А?!" Самди поспешно отвернулся, когда на него упал злобный взгляд. 'Черт меня побери, одно неверное движение, и я заберусь в этот чертов гроб!'

Он начал дрожать. Самди был достаточно силен, чтобы поднять горы и подавить мир одним лишь своим духом. Поэтому человек, дрожащий из-за кошки, оказался довольно забавной ситуацией, но и не удивительной, ведь этой кошкой оказался Камдун.

'...Эх. Это не стоит того, чтобы беспокоиться, не так ли? Я больше не могу беспокоиться. Неважно!

Поведение Камдуна после превращения в кошку тоже стало напоминать ленивую кошку. Он на мгновение исчез с места, чтобы снова появиться на плечах Цзинь Суна. Как будто его и не было, "кошка" лениво виляла хвостом.

Цзинь Сун начал укорять Камдуна. "Я же говорил тебе не убивать это существо, разве нет?"

[Оно не умерло. Я позаботился о том, чтобы оставить его в живых, так как запах непобедимого Восточного Мечника был сильным. Подожди немного, и он оживет. Подача дополнительного белка и кальция ускорит его восстановление".]

"Теперь это мясная паста, как же он может что-то есть?"

[Этот панк - не обычное животное. Его тело само будет поглощать необходимые питательные вещества].

"А?" Глаза Чжин Сун расширились. Этот процесс был бы похож на то, как хлопок впитывает воду или что-то подобное?

*

"Тск, тск! Этот идиот, Гонгон. Выплеснул свой гнев на невинную третью сторону и все такое". недовольно пробурчал монах Дэ У.

Нервная война между Чжин Суном и блондинистой красоткой каким-то образом переросла в мероприятие по снятию стресса Камдуна. Казалось, внутри Адраса накопилось много стресса после того, как он подвергся безжалостному издевательствам, облеченному в форму, чтобы привить существу человекоподобные эмоции.

Это было вполне понятно, ведь Камдун был раздавлен под горами и его клетки разрывались на части каждый день. Неудивительно, что в нем накопилось столько разочарования.

"Но помимо всего этого! Эта девчонка - просто загляденье. Не мое дело, ссорятся ли Чжин Сун и Эдель или устраивают кошачью драку, не так ли? В конце концов, они обе выглядят довольно плодовитыми! Хехехе~! Му Санг, ты счастливый сын пистолета! Играешь ли ты в обоих лагерях, или тебя преследуют двойные неприятности, делай это сам, хорошо?".

Монах Дэ У бросил несколько безответственных слов и растворился в пустом воздухе.

Казалось, никому не было дела до того, как Гамульчи выехал от главного входа. Лишь Му Санг тихонько усмехался.

Порядок всех вещей, как и ожидалось, охватывал все вещи. Понятия добра и зла, этики и морали, созданные человеческим разумом, в конечном итоге оказались бессмысленными. Чем больше трансцендентное существо вмешивалось в мирские дела, тем больше нарушался порядок.

*

"Дино, Дино! Рыдай, рыдай!" Эдель всхлипывала, прижимая к себе Дино, который теперь был похож на скомканный блокнот.

Дино погиб, пытаясь защитить ее... Казалось, что она попала в кошмарный сон. Даже путешествующий контингент из Новатопии был в полном оцепенении. Подумать только, что существовал кот, достаточно сильный, чтобы растоптать Дино, словно маленькую мышку!

"Что же нам теперь с этим делать!" Чжин Сун чувствовала себя потерянной.

Было такое чувство, будто она сама дала Эдель пощечину. При виде кавказской женщины, проливающей настоящие слезы горя, у нее защемило сердце. Даже оставшаяся враждебность по отношению к притворной любви, чтобы одурачить всех, была смыта этими слезами.

"...Эх, я сумасшедшая дура, да?

Если она нравится Му Ссану, значит, все хорошо, верно?". Чжин Сун застонал, затем надел тапочки.

"Подручный, иди и переводи, двойное время", - шустрый Омбути быстро ткнул Сунь Ухёна локтем в поясницу.

*

"Рудри Эдель!"

"Д-да!" Эдель вздрогнула от удивления и подняла голову.

'Wow!'

Джин-сун почти забыл дышать в этот момент. Лицо даже меньше, чем кулак Самди, а щеки, залитые слезами, были просто на загляденье. Это лицо напомнило Джин Суну спелый персик, слегка подмоченный проходящим душем.

Голубые глаза, дрожащие от страха, напомнили Цзинь Сун нефритовый оттенок селадонного горшка с резными лепестками лотоса, который Му Ссан подарил ей ранее. Эта женщина не была обычной красавицей; одна только ее внешность могла зажечь сердца всех пылких мужчин.

'Ух ты... А говорили, что когда Си Ши хмурится, все женщины в Ханчжоу тоже хмурятся!'

Цзинь Сун мог только горестно вздыхать.

*

На самом деле, стандарт красоты был очень субъективным и сильно зависел от культурных влияний. Геополитические факторы и различные эпохи постоянно меняли стандарты красоты. Что касается современного стандарта красоты, то на него сильно повлиял западный империализм.

Во времена династии Хань, например, ножки бантиком, как у Ван Чжаоцзюнь, были эталоном красоты. В период Воюющих государств красивыми считались такие женщины, как Си Ши или Чжао Фэйянь, которые выглядели достаточно хрупкими, чтобы их унесло умеренным ветром.

Во времена династии Тан красивыми считались несколько полноватые и волосатые женщины, такие как Ян Гуйфэй. А в эпоху Троецарствия красивыми считались женщины, которые хорошо читали стихи, пели и танцевали, как Дяочан.

Существовало и множество причудливых стандартов красоты. В период Хэйан в Японии красивыми считались женщины с черными зубами. Когда начинался менструальный цикл, японки спешили покрасить зубы окисленной сталью.

Возможно, именно тогда извращенные наклонности японцев сделали свои первые неуверенные шаги.

В племени Хоттентотов красавицами считались женщины с большими бедрами, а Шамбалы считали красивыми женщин с большими ногами. Тем временем народ каренов считал длинную шею признаком красоты.

А теперь представьте себе женщину с задницей, похожей на ступку, и шеей, длинной как у аиста, оскалившуюся в зубастой ухмылке, демонстрируя свои почерневшие зубы; ваш младший, создающий палатку в вашей промежности, отступит в мгновение ока.

Действительно, эталон красоты зависит от глаз смотрящего, но даже в этом случае некоторые абсолютные критерии не менялись. Ими были глаза, кожа и таланты. Глаза были окном в сердце. У женщины с чистыми глазами неизбежно будет чистое сердце. А девственная, безупречная кожа была первым требованием к красавице независимо от эпохи.

Если речь шла о качестве кожи, то африканцы превосходили европеоидов, а монголоиды - африканцев. Но Эдель нарушила этот здравый смысл. Ее кожа, настолько гладкая и эластичная, что не было видно ни одной поры, напоминала белый фарфор уровня национального сокровища. Прикоснись к ней, и она могла бы нежно прижаться к ладони, как клейкая рисовая лепешка.

Женщина с талантом была прекрасна. Причина, по которой Со Хва Дам влюбилась в Хван Чжин И, заключалась в том, что она так хороша в поэзии, пении и танцах. Даже Дон Чжуо, который мог бы взять себе любую женщину под небесами, влюбился в Дяочан из-за ее талантов.

Цзинь Сун посмотрел на людей из Новатопии. Все они выражали либо плач, либо гнев. В этих выражениях было искреннее беспокойство и забота об Эдель.

Она вспомнила, что слышала, будто Эдель была врачом. Похоже, у Эдель, как и у Му Ссанг, был талант делать людей такими, как она.

Какая она была драгоценная женщина. Эдель не была женщиной, отражающей сияние Му Ссанг, но она сама сияла так ярко.

Она действительно была способна занять уголок сердца Му Ссанга, которое было таким же непреклонным и в то же время милосердным, как сердце Будды.

Именно в этот момент Цзинь Сун признал Эделя.

"Рудри Эдель, должно быть, было трудно путешествовать так далеко от дома. Меня зовут Чо Чжин Сун, хозяйка этого дома". Чин Сун протянула руку.

Эдель вздрогнул, но пожал протянутую руку. "Я Рудри Эдель. Но бедный Дино умер. Что мне теперь делать? Фырк, фырк...!"

"Не волнуйтесь, Дино не умер".

"Дино не умер?" Ошеломленные глаза Эделя упали на Чжин Сун.

"Дорогой! Ты так и будешь смотреть и ничего не делать?!" Джин-сун громко крикнул, вместо того чтобы ответить ей.

"Хахаха~! Ты что, проглотил дымовую трубу поезда или что?" Му Санг подошел к ним с маслянистой ухмылкой. Он представлял собой образ труса, который прячется где-то, чтобы появиться после окончания боя.

"Дубай!" Эдель колебался, явно все еще утомленный настроением Чжин Суна.

"Может, посмотришь на эту девушку? Хватит терять время, ладно?" Джин Сун толкнул Эделя в спину сзади.

"Ах!"

Эдель приземлилась в глубокие объятия Му Ссанга.

"Ты через многое прошла, не так ли?" Му Санг обнял ее, и на его лице появилось виноватое выражение.

От этого зрелища в груди Чжин Сун словно повеяло ледяным холодом, но в то же время ее сердце почувствовало удовлетворение.

Омбути, как всегда надежно улавливающий возможности, поспешно поднял обе руки вверх. "Да будет вечной слава Дубайбурупы!".

"Блюарт, блюарт ле деж!"

Все жители Новатопии закричали в один голос. Окна и двери Юнгсим-дже, казалось, содрогнулись от их громкого, величественного призыва.

"Dubaiburupa de gloire [2]!"

"Pater patriæ de gloire! [3]"

"Руки и клинки Дубайбурупы приветствуют повелителя своих душ, господин".

Мудрецы и генералы трижды простерлись ниц, после чего гордо встали во главе строя, готовые к службе. Цзинь Сун в полном оцепенении смотрел на это невероятное и неожиданное зрелище.

Казалось, что ее милый был кем-то гораздо большим, чем то, что она представляла себе все это время.

"Молодцы, что проделали такой долгий путь, чтобы добраться сюда. Однако это место - не Новатопия. Воздержитесь от излишних проявлений этикета. Шеф-повар, приготовьте банкет, а что касается всех остальных, положите ноги на пол и успокойтесь. Кроме Омбути, Самди и Сун У Хена, остальные на сегодня свободны".

"Блюарт!"

Старик Али направил группу к зданию для гостей.

*

"Цок, цок! Ух ты, на этот раз ты действительно был безжалостен, не так ли?" Му Ссанг громко выругался, подтвердив состояние внутренностей Дино с помощью своего пространственного зрения.

Каждая кость была раздроблена, словно молот старательно и тщательно разбивал их на мелкие кусочки. Разрушенные внутренние органы и мышцы лежали в беспорядке, и трудно было определить, что есть что.

Но даже на фоне всего этого крупные кровеносные сосуды остались незатронутыми. Это означало, что Камдун думал о регенерации Дино, пока наказывал его. Ну, если бы он действительно хотел смерти Дино, один выстрел из мощного E.L.F. сделал бы свое дело.

"Дубай, ты можешь спасти жизнь Дино?" спросил Эдель дрожащим голосом.

"Вот идиот. Он даже не умирает, так что чего его спасать!"

Камдун был вынужден что-то сказать, немного расстроившись.

"Ак?!" Эдель испуганно вскочила и поспешно спряталась за Му Ссана. "Злобная кошка! Это так страшно!"

Ее лицо стало совершенно бледным.

"Эй, ты, тупица! Зачем ты так пугаешь робкую Эдель?"

[Хм? Посмотри, какая ты заботливая. Я уже могу сказать, что у тебя будет блестящее будущее, приятель].

Камдун саркастически хмыкнул.

"Кроме всего прочего, как ты мог так испортить моего питомца?"

[Не ты ли говорил, что наглого сопляка нужно хорошенько поколотить, чтобы он прозрел? Теперь ты возвращаешься к своим словам!]

Камдун не хотел отступать ни на дюйм.

"Уважаемый!" Чжин Сун вмешался, чтобы разрядить обстановку.

"Да, я понял. Я уже понял! Ты уже стал другом Эдель, не так ли?"

"Му Санг усмехнулся, прежде чем ввести резонансную волну.

Клетки ИПС Дино начали активироваться после стимуляции ки. Разорванные и разрубленные части начали соединяться, в то время как разрушенные части были полностью регенерированы. Запасы белка и кальция быстро истощались. Физический размер Дино начал уменьшаться, как воздушный шар, лишившийся воздуха.

"Ты повар?" Чжин Сун переключила свое внимание на Ичжихана.

Сунь У Хён быстро перевел ее слова. Му Санг попросила его остаться, чтобы он мог выполнять роль переводчика.

"Да, госпожа! Госпожа Чжин Сун!" Застывшая на месте Ичжихана стояла во всеоружии.

"Пожалуйста, сходи на кухню и принеси флягу с молоком. А также измельчите мясо и кости, затем принесите их сюда".

"Да, госпожа. Понял."

Чжин Сун взял канистру молока из нержавеющей стали объемом 30л и начал выливать ее содержимое на Дино. Ошеломленная этим, Эдель открыла губы, чтобы что-то сказать, но быстро зажмурилась.

Она потеряла дар речи при виде того, как неподвижное тело Дино мгновенно впитало в себя все это молоко. Чжин Сун взглянул на Камдуна, но черный кот лишь незаинтересованно мяукнул, словно говоря: "Вот видишь, я же тебе говорил".

[1] Чам-бит: традиционная корейская бамбуковая расческа с мелкими зубьями.

[2] Слава Дубайбурупе!

[3] Слава отцу нации!